

Лин Ся, обладательница уникальной техники, созданной ею самой и более мощной, чем оригинальные "Девять Небесных Тайн Ян", ощущала, что ее магический потенциал вот-вот взлетит на новый уровень, когда она перейдет из Царства Поглощения Приманки в Царство Формирования Основы. Она поспешила принять ванну, но едва ли успела осмотреть себя, как ее сморил сон. В ее сознании закрутился компас судьбы, остановившись на отметке "Толкование Снов". Лин Ся увидела сон. Ей приснился Микель Бэйн, лежащий на кровати с алыми занавесками, склонившийся над дневником, сосредоточенно пишущий. Лин Ся вздрогнула, увидев написанное Микелем. Разве это не китайские иероглифы? Может, у Микеля тоже есть восточные корни? — Сегодня я вместе с Роном пошел искать Малфоя и Лин Ся. Лин Ся — персонаж, который никогда не фигурировал в книге. Этого стоит отметить, но Хогвартс сильно отличается от книжного. Число студентов здесь увеличилось в разы. Неудивительно, что появляются незнакомые люди. — Главное — наблюдать за Малфоем. Его судьба полностью изменилась. Почему он не попал в Слизерин, а оказался в Пуффендую? Здесь должно быть что-то серьезное!!! — Ища гостиную Пуффендуя, мы с ребятами заметили, что с профессором Квирреллом что-то не так. Он постоянно разговаривает сам с собой, будто рядом с ним кто-то есть. — Профессор Квиррелл — бомба замедленного действия. Кто бы мог подумать, что за его спиной скрывается Темный Лорд? От этой опасности нужно избавляться как можно скорее. Сейчас я слишком слаб, я бы не справился даже с троллем, не говоря уже о Квирреле. — Как насчет того, чтобы рассказать Дамблдору? Нет, Дамблдор умеет использовать легилименцию. А что, если он прочитает мои воспоминания о путешествии во времени? Лучше напомню Гарри, в конце концов, он — главный герой... Картинка постепенно тускнела, и Лин Ся успела заметить, что шрифт, которым Микель писал в дневнике, постепенно бледнеет и растворяется. — Лин Ся, доброе утро! В гостиной Пуффендуя пахло сладостью, маленькие волшебники радостно приветствовали Лин Ся, демонстрируя свою любовь и дружелюбие. Это было связано с тем, что Лин Ся поделилась с ними множеством рецептов восточных закусок. Маленькие волшебники чувствовали, что их желудки скоро завоюют восточные лакомства. Как может быть на свете столько чудесных способов приготовления пищи? Кроме соли, соевого соуса, салата и масла, оказывается, есть еще уксус, перец, чили, винегрет, зеленый лук... Эти чудесные приправы! Один маленький волшебник с хрустом ел лапшу, наслаждаясь ее остротой, и показывал другим волшебникам большой палец: — Это так вкусно и сытно! Лин Ся первым делом зашла на кухню и заказала завтрак. — Вареники на пару, пельмени с бульоном, жареные пельмени, золотистые лепешки, и еще несколько тарелок тушеных свиных ребрышек и куриных лапок. Спасибо. Домовой эльф в Хогвартсе снова был тронут до слез: — Мисс Лин Ся поблагодарила меня, я должен стараться! — Мисс Лин Ся — самая лучшая Пуффендуйка! — Для нас честь служить мисс Лин Ся! В Хогвартсе не принято тратить еду впустую. Пища в замке создается из магии. Если ее не съесть, она исчезает и превращается в магию. Однако многие студенты уверены, что еды здесь неисчерпаемый запас, потому что на кухне стоит золотая чаша Пуффендуя. Лин Ся упаковала завтрак и понесла его в гостиную. Когда она поставила еду на стол, подошли Драко, Туре и Робин. Драко был ошеломлен и с недоумением спросил: — Лин Ся, ты стала немного другой? Лин Ся с интересом спросила: — Например? Проснувшись утром, она обнаружила, что она почти не изменилась, все изменения коснулись лишь деталей. Ее кожа стала лучше, но внешность осталась той же. Если с ней не знаком, то вряд ли можно заметить разницу. И, действительно, когда ребята вошли в общую комнату, никто из волшебников не сказал, что она сильно изменилась, но Драко заметил это. Драко нахмурился и с неуверенностью сказал: — Кажется, ты стала красивее, но это неправильно, ты и так была очень красива. Лин Ся покачала головой: — Моя внешность не изменилась. Драко пробормотал: — Просто стала красивее. Если использовать идиому, то это можно назвать... сияющей? После завтрака до занятий оставалось еще немного времени, и Лин Ся составила расписание. Драко увидел это и тоже составил себе расписание. Когда он изучал магловские предметы, у него выработалась привычка планировать. В его душе вздохнул негодование. Он думал, что приехав учиться в Хогвартс, ему не придется зубрить, как

магловские дети. Но теперь видно, что пока рядом Лин Ся, ему не удастся остановиться. Малфои всегда должны быть лучше любых гениев! Драко спросил у Туре и Робина, что они сегодня планируют. Туре и Робин переглянулись и равнодушно покачали головами. Драко с энтузиазмом предложил: — Если у вас нет планов, присоединяйтесь к нам. Туре и Робин кивнули: ну хорошо, просто поиграть вместе, ничего страшного. У Пуффендуя два урока по утрам – Трансфигурация, с которой они только познакомились, и Зельеварение, которое они уже посещали один раз. Эти два урока они проходят вместе с Гриффиндором. Лин Ся заметила, что у Пуффендуя и Гриффиндора много общих уроков, а вот Слизерин совместно учится с Когтевраном. Она невольно задумалась: это намеренная расстановка, или есть какая-то другая причина? С помощью волшебного лифта маленькие волшебники никогда не опаздывали. Лин Ся специально надела заколку-клетку и галстук с английским клетчатым узором. Клетка была желто-черной, с красными линиями. Войдя в класс Трансфигурации, Лин Ся увидела изящную полосатую кошку, сидящую на кафедре, с черным кольцом вокруг глаз. Лин Ся очень интересовалась Трансфигурацией и села на первый ряд. Драко следовал за ней, он тоже подтянул к себе Туре и Робина. Сидеть на первом ряду – это значит, что нельзя отвлекаться, нельзя шевелиться, нельзя засыпать... но какая разница? Маленькие волшебники Пуффендуя заявили, что они очень спокойны. Они не глупые, они знают, что могут не справиться, но все равно решили сесть и поддержать своих друзей. Зная, что что-то невозможно, но все равно делая это – особенная смелость Пуффендуя. На каждом столе лежала спичка. Лин Ся, которая уже изучила материал урока Трансфигурации, принялась соревноваться со спичкой, превращая ее в иголку. Она не знала, ей это только казалось, или это правда, но движения запястья стали более плавными, когда она взмахнула палочкой, и магическая энергия тоже бежала плавно, будто мощный двигатель смазали маслом и он стал работать быстрее. Рядом сидевшие Робин и Туре затаили дыхание, маленькие волшебники Гриффиндора неверяще смотрели на нее. Всего за несколько секунд спичка на столе у Лин Ся превратилась в сверкающую серебряную иголку! Драко все еще боролся со спичкой. Он знал, что его талант уступает таланту Лин Ся, которая была настоящим чудовищем, унаследовавшим кровь восточного дракона. Но отец учил его, что концентрация – это волшебная сила, которая может сделать из посредственного человека гения, а из гения – еще более талантливого человека. А что до чудовищ, ну, зачем человеку соревноваться с чудовищами, выходящими за рамки дозволенного? Пять минут спустя Драко тоже успешно превратил спичку в серебряную иголку. Иголка получилась намного больше и толще, чем у Лин Ся, и выглядела не так красиво, но все же это была иголка. — Па-па-па! – маленькие волшебники Пуффендуя не колеблясь аплодировали двоим, заставляя гриффиндорцев последовать их примеру. Микель не аплодировал, он прошептал: — Пуффендуй снова получает дополнительные баллы, они всегда стремятся оказаться в центре внимания. Трио странно посмотрело на него, Гермиона прямо ответила: — Я тоже хочу быть в центре внимания, но не могу. Мне кажется, нам нужно больше учиться. На лицах Рона и Гарри отразилась боль.